

MÜQAYISƏLİ HÜQUQ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПОДХОД В ВОПРОСЕ О СООТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Гасан Алиев*

Резюме

В статье рассматривается конституционный подход в вопросе о соотношении национального и международного права в Республике Молдова, ведущая роль в этом вопросе Конституции и конституционного права Молдовы. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения конституционности международных договоров, приоритету (примату) международных норм по отношению к нормам национального права. Соответствию молдавского права международному праву в условиях ассоциации с ЕС, юридической силе международных норм по отношению к нормам внутреннего права. Статья опирается на большой источниковедческий материал.

Ключевые слова: *Республика Молдова, национальное право, международное право, имплементация, Конституция, международный договор, правовая система.*

27 августа 1991 года Республика Молдова провозгласила свою независимость [1], и впоследствии она была признана государствами международного сообщества и стала участницей правовых отношений, регламентируемых нормами международного права, с соответствующими правами и обязанностями. В результате признания как государство, Республика Молдова получила право устанавливать дипломатические отношения с другими государствами и заключать международные договоры [2].

В качестве полноправного субъекта международного права, для Республики Молдова очень важны и актуальны вопросы о соотношении международного права со своим внутренним правом. Они имеют принципиальное значение с точки зрения защиты суверенитета Молдовы, построения национальной системы права, обеспечения правовой идентичности Молдовы в условиях универсализации правовых стандартов в области прав человека и правового государства. Более того, актуальность и значение данного вопроса подтверждаются и тем, что «от взаимодействия этих двух систем права, зависит эффективность обеих» [3, с.32].

Несомненно, в выборе официальной доктрины по вопросу о соотношении международного и национального права ведущую роль играет Конституция и конституционное право Молдовы (которое сформировалось после обретения независимости в основном под влиянием международного права).

* докторант Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики

Нынешняя Конституция Республики Молдова была принята и вступила в силу в 1994 году [4]. Как и другие страны постсоветского пространства, Молдова имеет конституционный опыт социалистических конституций, которые соответственно оказали свое влияние на текущее конституционное право. Однако, действующая Конституция Молдовы серьезно отличается от советского прошлого и предоставляет намного более широкие гарантии в области государственного строительства в целом, и особенно в области прав человека [5, с.512].

Данное положение дел очевидно уже с преамбулы Конституции Молдовы [5, с.512], в которой признаются в качестве основополагающими принципами государства: демократия, правовое государство, достоинство человека, его права и свободы. Далее, в преамбуле признается приверженность Молдовы к общечеловеческим ценностям, стремление жить в мире и согласии со всеми народами мира в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (т.е. принципы и нормы, являющиеся общими и универсальными [6]. Несомненно, что именно данные положения преамбулы задают общий тон отношения конституционного права Молдовы к международному праву.

Республика Молдова как независимое и суверенное государство неизменно уважительно относится к международному праву, соотнобразовывает свои действия с императивными нормами международного права, отстаивает их приоритет во внешнеполитической деятельности. Так, согласно ст. 8 ч. (1) Конституции Республика Молдова обязуется «соблюдать Устав Организации Объединенных Наций (далее ООН) и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права». В доктрине считается, что «упоминание ООН в Конституции, говорит о намерении законодателя к близкой интеграции основного закона страны с международным правом, т.к. отсылки к Уставу ООН чрезвычайно редко встречаются в конституциях» [5, с.513].

По мнению исследователей, в большинстве случаев, современному государству характерна *закрытая правовая система*, в силу того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры включаются в нее только после того, как будет выражена суверенная воля государства по каждой отдельной международно-правовой норме [7, с.52].

По этому вопросу, Конституционный Суд Молдовы постановил: «общепризнанные нормы и принципы международного права являются обязательными для Республики Молдова в той мере, в какой она изъявила согласие на их выполнение» [6]. В этом смысле, Закон о международных договорах Республики Молдова [8] предусматривает (ст. 4 ч. 1): «Согласие Республики Молдова на обязательность для нее международного договора

выражается путем подписания договора, обмена актами, составляющими договор, ратификации, принятия, утверждения или присоединения к договору либо любым другим способом формального подтверждения согласия». Следовательно, «исполнение положений международных договоров, которые Республика Молдова ратифицировала, является безусловным» [9]. Более того, Конституционный Суд Молдовы признал: «соблюдение принятых международных обязательств является правовой традицией и конституционным принципом, как неотъемлемой части правового государства» [9]

Принимая во внимание и тот факт, что «при заключении международных договоров Республика Молдова обязуется следовать международным правовым принципам и нормам, а также национальным конституционным и законным положениям, регламентирующим договоры» [10], можно констатировать, что Республика Молдова как суверенное государство, самостоятельно определяет степень открытости своей правовой системы для международного права.

Другой немаловажный вопрос по данной проблеме состоит в том, что в отличие от других конституций (например, Основной закон Российской Федерации (ст. 15 ч. 4) [11], Конституция Республики Молдова не включает в свою правовую систему общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, субъектом которых является. Тем временем, молдавские ученые, по примеру ст.148 Конституции Азербайджана [12], предложили *de lege ferenda* дополнить Конституцию следующим положением: «Международные договоры и соглашения Молдовы, ратифицированные и вступившие в силу, являются частью правовой системы Республики Молдова» [13, с.116]. С нашей точки зрения, это предложение, в сущности, ситуацию не меняет, и далее объясним почему.

Для начала, обратим внимание на то, что вопреки «молчанию» Конституции, Конституционный Суд Республики Молдова, в Постановлении № 55 от 14.10.1999 г., признал, что «помимо общепризнанных принципов и норм международного права, составной частью правовой системы Республики Молдова являются также и международные договоры» (термин «договор» является родовым понятием и охватывает все виды международных соглашений (договор, соглашение, пакт, конвенция, декларация, коммюнике, протокол и т.д.), которые, независимо от наименования, имеют одинаковую юридическую силу [6].

Позже, в Постановлении № 10 от 16.04.2010 г. Конституционный Суд уточнил: «... общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, ратифицированные Республикой Молдова, и договоры, к которым она присоединилась, являются составной частью правовой системы Республики Молдова и становятся нормами внутреннего права. В смысле данного толкования в Республике Молдова внутреннее и международное право составляют одно целое, единую структуру. Таким

образом, в категорию нормативных актов включаются и международные нормы, к которым присоединилась Республика Молдова» [14]. Несмотря на это, ни Закон Республики Молдова о законодательных актах [15], ни Закон о нормативных актах Правительства и других органов центрального и местного публичного управления [16] не предусматривают место международных правовых норм или международных договоров в системе национального законодательства.

Вопреки позиции Конституционного Суда Молдовы, в теории права утверждается, что принципы и нормы международного права не следует рассматривать как составную часть внутреннего права. Они не меняют своей природы и в этом смысле являются «инородным телом» по отношению к нормам внутреннего права. Ни один внутригосударственный акт, обеспечивающий выполнение государством своих международных обязательств, не способен изменить природу норм, их особенные цели, содержание, форму. Государство осуществляет и обеспечивает выполнение норм международного права, автономных, сопоставимых и применимых именно в контексте своей правовой системы. Процесс осуществления этих норм, порядок их имплементации регулируется нормами внутригосударственного права, если иное не определено международным договором государства [17, с.124]. Данный подход обеспечивает концепцию государственного суверенитета и верховенство юрисдикции государства на своей территории [7, с.52-53].

По мнению других исследователей [18, с.111], конституционная норма, признающая международные договоры частью национальной правовой системы, как правило, обуславливает отсутствие необходимости принимать акты законодательного или административного характера для придания действия положениям международных договоров во внутригосударственной сфере (это ситуация характерна для монистических государств в которых международный договор автоматически инкорпорируется в национальную правовую систему, т.е. становится ее составной частью.).

В данном контексте следует уточнить, что молдавское законодательство признает такое применение международных договоров в правовой системе Республики Молдова. Так, согласно ст. 20 Закона о международных договорах Республики Молдова [8]: «Положения международных договоров, которые по своему содержанию пригодны для применения в правовых отношениях без принятия специальных нормативных актов, подлежат исполнению и применимы в правовой системе и правосудии Республики Молдова. Для выполнения остальных положений договоров принимаются соответствующие нормативные акты». Особый интерес представляют и положения ст. 11 ч. (2) этого же Закона, согласно которым: «Если международный договор, который представляется Парламенту Республики Молдова для рассмотрения, требует принятия новых законов или внесения

изменений в действующие законы, проект закона о ратификации, принятии, утверждении международного договора или присоединении к нему и проекты законов о внесении изменений в законодательство представляются одновременно». Следовательно, международные договоры ратифицируемые Парламентом Республики Молдова практически вступают в силу одновременно с принятием новых законов или внесения изменений в действующие законы, которые обеспечивают их применение на национальном уровне.

В этом молдавская правовая практика аналогична опыту Нидерландов. Несмотря на автоматическую инкорпорацию международных договоров в национальную правовую систему, Нидерланды предпочитают не подменять национальное законодательство нормами международных договоров, а заблаговременно обеспечивать приведение национального законодательства в соответствие с международными договорными обязательствами [18, с.113]. Так, «даже если положения международного договора в принципе могут быть применены непосредственно, Нидерланды обычно превращают их в нормы национального законодательства, с тем чтобы привести национальное право в соответствие с требованиями международного права» [19, с.335].

Таким образом, соблюдение международных обязательств, в большинстве случаев, предполагает необходимость «имплементации» международных норм в национальную правовую систему [20, с.41], т.е. включение этих норм во внутригосударственное право путем внесения дополнений и изменений в системе законодательства. С нашей точки зрения, этот факт подтверждает вышеназванную теоретическую позицию, и наглядно отрицает идею, согласно которой, международное право может входить в национальную правовую систему и быть ее частью. Другими словами, оно может только оказывать существенное влияние на формирование, изменение и функционирование внутригосударственных правовых норм.

Как отмечает С. В.Черниченко, «для практики важно не то, образуют ли международное и внутригосударственное право единую правовую систему или же являются двумя самостоятельными правовыми системами, а то, может ли какой-либо государственный орган, включая суд, или должностное лицо при решении конкретного дела, относящегося к его компетенции, для обоснования своего решения сослаться непосредственно на международный договор или международный обычай. Еще более важно для практики выяснить, имеет ли в каких-либо случаях то или иное положение международного права, на которое можно сослаться при решении конкретного дела непосредственно, приоритет по отношению к тому или иному положению внутригосударственного права в случае коллизии между ними» [21, с.97].

Принимая во внимание вышесказанное, и основываясь на системном истолковании норм Основного Закона страны, констатируем, что Конституция Республики Молдова в вопросе о соотношении международного и национального права ориентирована в основном на доктрину диалектического дуализма (дуалистической концепции): международное и национальное право рассматриваются как две самостоятельные правовые системы и две различные системы права. «Обе системы самостоятельные, но не независимые. Они находятся в постоянном взаимодействии, опосредуемом волей государств - участников международного общения» [7, с.52].

По нашему мнению, главный вопрос в проблеме соотношения международного и национального права состоит не в признании или непризнании международного права, как составной части внутреннего права, а в обеспечении соответствия национального права международному праву, а также в определении юридической силы международных норм по отношению к нормам национального права и условий, в каких они должны применяться на национальном уровне. Другими словами, главное внимание должно быть обращено на «порядок взаимодействия» [22, с.84] этих двух правовых систем.

Соответствие национального права международному праву. Рассматривая данный вопрос, изначально, напомним, что в современный период законодательство государства является важным «проводником международно-правовых норм во внутригосударственные отношения» [20, с.38]. Подтверждая данную идею, обратим внимание на правовые положения Закона Республики Молдова о законодательных актах [15], которые предусматривают в ст. 4 ч. (1) один из основополагающих принципов «имплементации» международного права, согласно которому: «Законодательный акт должен соответствовать положениям международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, общепризнанным принципам и нормам международного права (...)». Далее, ст. 22 этого же закона, устанавливает: «(...) (2) Правовая экспертиза обязательна для всех проектов законодательных актов и призвана содействовать: а) обеспечению соответствия проекта (...), положениям международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, а также согласованию его с действующим законодательством (...)» (3). Антикоррупционная экспертиза обязательна для всех проектов законодательных актов и призвана содействовать: а) обеспечению соответствия проекта национальным и международным антикоррупционным стандартам (...)».

Похожим условиям должны соответствовать и нормативные акты Правительства и других органов центрального и местного публичного управления. Так, согласно ст. 5 ч. (1) Закона Республики Молдова о нормативных актах Правительства и других органов центрального и местного публичного управления [16]: «Нормативный акт должен органически

включаться в систему законодательства, для чего: а) проект нормативного акта должен соотноситься с положениями нормативных актов высшего или того же уровня, с которыми он связан, (...), а также с международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова; (...). Ст. 41 ч. (1) этого же Закона предусматривает: «Проект нормативного акта подлежит в обязательном порядке правовой экспертизе с целью проверки на предмет несоответствия (...), международным договорам, одной из сторон которых является Республика Молдова, (...).»

Что же касается вопроса, какая публичная власть в Республике Молдова наделена правом - определять несоответствие какого-либо закона Республики Молдова положениям пактов и международных договоров, Конституционный Суд Молдовы отмечает, что «органы, уполномоченные вести переговоры, заключать международные договоры, устанавливают на предварительном этапе подготовки соответствие внутренних законов международному договору. Законодатель в свою очередь обязан также проверить соответствие положений проектов законов нормам международных договоров. В случае несоответствия внутреннего законодательства международным нормам, оно подлежит пересмотру» [6].

Более того, Закон о международных договорах Республики Молдова предусматривает: «толкование международных договоров должно осуществляться в соответствии с нормами и принципами международного права таким образом, чтобы исключить вероятные разногласия между положениями законодательства Республики Молдова и положениями договора» [8, ст. 21 ч. (1)].

На основе вышесказанного, можно утверждать, что в настоящее время все отрасли молдавского законодательства в той или иной мере подвержены влиянию международно-правовых норм. Другими словами, в Республике Молдова обеспеченно эффективное и тесное взаимодействие и взаимообусловленность национального законодательства с международным правом. Тем временем, если здесь все ясно, то вопрос о соотношении норм международного права с Конституцией Республики Молдова представляется более сложным, ввиду того, что предполагает определение юридической силы международных норм по отношению к конституционным нормам.

Юридическая сила международных норм по отношению к нормам внутреннего права. В целом, следует подчеркнуть, что для оценки взаимосвязи международного права с национальным правом Республики Молдовы важно учитывать априори особый статус Конституции как основного закона любого государства [23, с.31], несмотря на то, что международное право не предусматривает ничего в данном смысле [24, с.110; 26, с.112]. Соответственно, ст. 7 Конституции устанавливает, что: «Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной

правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы». Для применения данной конституционной нормы ст. 4 ч. (2) Закона Республики Молдова о законодательных актах [15] предусматривает: «Законодательный акт должен соответствовать конституционным положениям и согласовываться с существующей правовой базой, системой кодификации и унификации законодательства». А согласно ст. 22 ч. (2) этого же Закона: «Правовая экспертиза обязательна для всех проектов законодательных актов и призвана содействовать: а) обеспечению соответствия проекта нормам Конституции, практике конституционной юрисдикции (...), а также согласованию его с действующим законодательством (...)». Та же ситуация характерна и нормативным актам Правительства и других органов центрального и местного публичного управления, проекты которых, согласно закону [16, ст. 41 ч. (1)]: «(...) подлежат в обязательном порядке правовой экспертизе с целью проверки на предмет несоответствия Конституции Республики Молдова (...)».

Говоря о том положении, которое занимают международные договоры в иерархической системе источников внутригосударственного права, подчеркнем, что обычно оно зависит от уровня принятия решения о согласии на их обязательность (органический закон или постановление Правительства). По данному вопросу, исследователи утверждают, что статус международного договора либо соответствует статусу акта, посредством которого он инкорпорируется во внутригосударственное право, либо международному договору придается приоритет в применении перед актами, равными по юридической силе с актом, посредством которого договор инкорпорирован во внутригосударственное право, и всеми нижестоящими актами [25, с.102].

На основе того, что за Конституцией Молдовы признается высшая юридическая сила, нормы международных договоров, заключенных Молдовой, не должны противоречить Конституции государства в такой же мере, что и нормы национального законодательства. Другими словами, конституционные нормы имеют преимущество над международными нормами, т.е. обладают юридическим верховенством по отношению к последним. Следовательно, в иерархии внутренних нормативных актов нормы международного права стоят выше, чем законы, но в тоже время ниже, чем конституционные нормы [24, с.284]. В связи с этим, важным представляется механизм обеспечения конституционности международных договоров как существенный элемент соотношения международного права с внутренним правом Республики Молдова.

Обеспечение конституционности международных договоров. Напоминаем, что международный договор, прежде чем вступить в силу для Молдовы, в подавляющем большинстве случаев проходит процедуру ра-

тификации, в ходе которой он, в том числе, оценивается с точки зрения конституционности его положений.

В связи с этим, законодательство Республики Молдова предусматривает:

- в процессе инициирования переговоров по заключению международного договора обязательно «заключение Министерства юстиции о соответствии проекта международного договора положениям Конституции Республики Молдова и национальному законодательству» (ст. 7 ч. (2) и (3) Закона о международных договорах Республики Молдова [8, ст. 21 ч. (1)];

- «международный договор, одной из сторон которого является Республика Молдова, считается конституционным до тех пор, пока его неконституционность не будет доказана в процессе конституционного судопроизводства с обеспечением всех предусмотренных настоящим кодексом гарантий» (ст. 7 Кодекса конституционной юрисдикции Республики Молдова [27]);

- при осуществлении конституционной юрисдикции «Конституционный суд: а) осуществляет по запросу контроль конституционности (...), международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова (...)» (ст. 135 ч. (1) Конституции Республики Молдова и ст. 4 ч. (1) Кодекса конституционной юрисдикции Республики Молдова);

- «Конституционный суд, получив запрос в соответствии с законодательством, осуществляет контроль конституционности положений международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, или их отдельных положений» (ст. 22 ч. (1) Закона о международных договорах Республики Молдова).

В результате анализа этих правовых норм, констатируем что, определение конституционности проекта международного договора входит в компетенцию Министерства юстиции (который обязан представить заключение о соответствии данного проекта положениям Конституции Республики Молдова [28]), а рассмотрение соответствия международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, Конституции Республики Молдова - исключительная прерогатива Конституционного суда.

Говоря о роли Министерства юстиции в данном процессе, подчеркиваем, что согласно пункту 37 Положения о механизме заключения, применения и прекращения международных договоров [28]: «Министерство юстиции представит заключение о соответствии проекта международного договора положениям Конституции Республики Молдова и национальному законодательству. Если международный договор содержит положения, противоречащие Конституции Республики Молдова и национальному законодательству, Министерство юстиции предложит изменение проекта договора или прекращение процедуры инициирования переговоров, или

определение оговорок, допустимых многосторонним договором, или инициирование разработки проектов нормативных актов для внесения изменений в законодательные/нормативные акты, или инициирование процедур по пересмотру Конституции, в соответствии с законодательством».

По нашему мнению, предоставление Министерству юстиции полномочий связанных с определением конституционности проекта международного договора не соответствует его правовому статусу, принимая во внимание тот факт, что единственным органом конституционной юрисдикции в Республике Молдова является Конституционный Суд. Вопрос обретает другое значение в ситуации, когда ратифицированный международный договор (который, изначально, определен Министерством как соответствующий Конституции) подвергается конституционному контролю, в ходе которого устанавливается его несоответствие Конституции. Несмотря на то, что такие ситуации в практике пока что не были зарегистрированы [29, с.158], научный и практический интерес к данному вопросу, несомненно, остается.

Особое внимание, в данном контексте, следует обратить на то, что в 2002 г., Конституционный Суд Республики Молдова подчеркнул, что «его полномочие по осуществлению контроля конституционности международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова, закрепленное в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, должно быть рассмотрено через призму других конституционных положений и во взаимодействии с национальными и международными нормами в данной области, так как вышеназванная конституционная норма, носящая общий характер, не конкретизирует, какие договоры подвергаются контролю конституционности, и на каком этапе: до или после вступления их в силу» [30]. Тем не менее, при толковании ст. 4 ч. (1) Конституции Молдовы, в 1999 г., Конституционный Суд установил, что под синтагмой «другие договоры, одной из сторон которых является Республика Молдова», в соответствии с положениями Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года [31], следует понимать международные договоры, ратифицированные Республикой Молдова, включая международные договоры, к которым присоединилась Республика Молдова, ставшие для нее обязательными [6]. Отсюда следует, что Конституционный суд сам определил сферу своей компетенции - определение конституционности международных договоров, ставшие для Республики Молдова обязательными, т.е. после их ратификации. В сущности, об этом говорит и тот факт, что в основном, Конституционный Суд Молдовы не обладает полномочиями по осуществлению конституционного контроля «a priori» (до вступления в силу нормативных актов) [32, с.509-510].

Особенное значение представляет и Постановление № 24 от 09.10.2014 г., в котором Конституционный суд указал, что, «по смыслу ст.

135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль международного договора может осуществляться в период с момента выражения Республикой Молдова согласия на обязательность для нее международного договора и до момента вступления договора в силу, при выполнении процедур, предусмотренных законом». Соответственно, «субъекты, наделенные правом обращения в Конституционный суд, могут запрашивать осуществление конституционного контроля международных договоров в период с момента выражения Республикой Молдова согласия на обязательность для нее международного договора и до момента вступления договора в силу» [9].

С нашей точки зрения, эти уточнения практически ничем ситуацию не меняют. Как видно, главные временные ориентиры - это «выражение согласия на обязательность» и «вступление договора в силу». Согласно ст. 2 Закона о международных договорах Республики Молдова: «подписание договора предполагает акт установления аутентичности текста международного договора, осуществленный уполномоченными лицами государства, либо способ выражения согласия Республики Молдова на обязательность для нее договора»; а «ратификация, принятие, утверждение, присоединение это акт, осуществляемый, в зависимости от случая, Парламентом или Правительством Республики Молдова, посредством которого Республика Молдова выражает свое согласие на обязательность для нее международного договора». Следовательно, «выражение согласия на обязательность» возможно путем *подписания* международного договора, его *ратификации, принятия, утверждения* или *присоединении* к международному договору.

Особое значение представляет и ст. 12 ч. (1) вышеназванного закона, согласно которой: «Ратификация, принятие, утверждение или присоединение к международному договору осуществляются Парламентом Республики Молдова посредством принятия органического закона». Это значит, что все перечисленные способы выражения согласия (кроме подписания) имеют одинаковую юридическую силу. Для определения их значимости, напомним, что *ратификация* (лат. *ratificatio*, от лат. *ratus* - решенный, утвержденный и *facere* - делать) - это процесс придания международному договору юридической силы на национальном уровне посредством принятия законодательного ратифицированного акта, в котором «государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора» [33, с.53].

Вышесказанное подтверждает наш вывод о том, что Конституционный суд уполномочен определить конституционность международных договоров, ставших для Республики Молдова обязательными, т.е. после их ратификации, после того как они посредством законодательного акта о ратификации и других необходимых законодательных актов становятся частью национального законодательства.

Что касается второго временного ориентира, указанного Конституционным судом - «вступление договора в силу», то определение этого является более сложным. В теории международного права нет единого мнения по данному вопросу, по крайней мере потому, что каждый международный договор содержит специальные положения, предусматривающие условия, при которых он вступает в силу как международный юридический акт. Несмотря на это, мы уточним некоторые важные аспекты, связанные с вступлением договора в силу по отношению к подписавшим его субъектам.

По мнению М.А.Капустина, о действии во времени международной договорной нормы допустимо говорить с момента, когда договорная норма сформулирована субъектами международных отношений в тексте договора. С этого момента участники международного общения в праве, но не обязаны руководствоваться ею. Обязанность же соблюдать договорную норму, связана с обладанием договорной нормы юридической силой. По общему правилу договорная норма приобретает обязательную силу с момента вступления в силу самого международного договора. Однако приобретение юридической силы международным договором - сложный процесс, который может растянуться на длительный период и не носить всеобщий характер, т.е. для одних субъектов международного права договор (договорная норма) уже может вступить в силу, а для других еще нет [34, с.51].

Таким образом, договорная международно-правовая норма начинает действовать с момента ее формулирования в договоре, а приобретает обязательную силу с момента даты выражения государством в установленной форме согласия на обязательность договорной нормы. Важным представляется тот факт, что «договорная норма может стать обязательной для государства до даты вступления в силу международного договора в целом» [34, с.55]. С другой стороны, утверждается что, с момента принятия международного договора порождает определенные юридические последствия. Даже если договор еще не вступил в силу, некоторые его положения, в частности заключительные статьи, применяются в силу их характера и задач незамедлительно [35, с.134; 36, с.84]. Так, согласно п. 4 ст. 24 Венской конвенции 1969 г., к таковым относятся положения, касающиеся порядка установления аутентичности текста, выражения согласия государств на обязательность для них договора, вступления договора в силу, оговорок, функций депозитария и т.п.

В целом, считается, что выражение «международный договор вступает в силу» означает, что положения данного договора становятся обязательными для его участников [35, с.134]. Другими словами, «вступление в силу» равнозначно «приобретению юридической силы» и «становлению обязательным». Таким образом, вывод однозначен, момент выражения Республикой Молдова согласия на обязательность для нее международного договора совпадает практически с моментом, в котором договор всту-

пает в силу для нее и становится обязательным. Несмотря на это, самая главная проблема состоит в том, что вопреки своей обязательности (т.е. юридической силе), международный договор, может быть, подвергнут конституционному контролю и признан неконституционным.

С точки зрения молдавских конституционалистов, когда нормы международного договора, вступившие в силу, противоречат Основному Закону государства, создается сложная ситуация. Для того, чтобы не допускать такие противоречия, некоторые конституции содержат соответственные положения [37, с.169]. Например, ст. 95 Испанской Конституции гласит [38]: «(1) Заключение международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, требует предварительного пересмотра Конституции. (2) Правительство или любая из Палат могут обратиться к Конституционному Суду с тем, чтобы получить от него заключение о том, имеется или нет такое противоречие».

Похожие положения содержит и Конституция Республики Молдова в ст. 8 ч. (2), согласно которой: «Вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции». При толковании данной нормы, Конституционный Суд подчеркнул, что «в случае если подобный пересмотр не был осуществлен, международный договор, вступивший в силу, становится обязательным для исполнения» [30]. Это юридическое последствие довольно-таки серьезное, если принимать во внимание следующие моменты, предусмотренные Законом о международных договорах Республики Молдова [8]:

- «Международные договоры выполняются добросовестно, по принципу *pacta sunt servanda*. Республика Молдова не может сослаться на положения своего внутреннего законодательства для обоснования невыполнения договора, одной из сторон которого она является» (ст. 19);

- «Международные договоры, одной из сторон которых является Республика Молдова, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции Республики Молдова, не подлежат введению в действие и применению» (ст. 22 ч. (2)). К сожалению, данная норма не предусматривает юридические последствия вступившего в силу международного договора, признанного неконституционным [30].

Во избежание таких сложных ситуаций, еще в 2008 году, международные специалисты предложили (достаточно обосновано, по-нашему мнению) наделить Конституционный Суд Молдовы рядом новых полномочий, включая рассмотрение коллизионных ситуаций между международными договорами и Конституцией до их ратификации [39]. Соответственно, по их мнению, «в дополнение к конституционному контролю после принятия законов, полномочия Конституционного Суда должны включать в себя рассмотрение запросов о соответствии тех или иных положений

международного договора Конституции до его подписания. Если Конституционным Судом будет установлено несоответствие того или иного положения Конституции, международный договор не может быть утвержден до тех пор, пока орган власти либо лицо, уполномоченное ратифицировать договор, не устранил эти пробелы» [39].

В 2009 году для решения данного вопроса была зарегистрирована попытка изменения конституционных норм, которые регламентируют компетенцию Конституционного Суда Республики Молдова [40, с.278]. В частности, предлагалось наделить его полномочием, рассматривать вопрос о конституционности международных договоров, стороной которых является Республика Молдова, до их ратификации Парламентом [40, с.284]. К сожалению, данная попытка не увенчалась успехом.

По нашему мнению, Конституционный суд конечно должен быть наделен такой компетенции. В то же время разумно было бы, если в процессе инициирования и проведения переговоров для подписания международных договоров вместо заключений Министерства юстиции по вопросу о соответствии международного договора нормам Конституции, были бы обязательны заключения Конституционного суда. С нашей точки зрения, это мера абсолютно необходима для того, чтобы не допустить вступление в силу международного договора, который противоречил бы нормам Конституции Республики Молдова.

Приоритет (примат) международных норм по отношению к нормам национального права. По данному вопросу следует подчеркнуть, что Конституция Молдовы одна из редких конституций в мире, которая прямо устанавливает примат международного права прав человека над своим национальным институтом права прав человека [5, с.512]. В этом смысле, ч. (1) ст. 4 Конституции устанавливает необходимость толкования и применения конституционных положений о правах и свободах человека «в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон, которых является Республика Молдова». Конституционный Суд Молдовы постановил, что «данное положение, имеет юридические последствия, поскольку правоприменительные органы, включая Конституционный суд и судебные инстанции, вправе в пределах своей компетенции применять при рассмотрении конкретных дел нормы международного права в случаях, определенных законодательством» [6]. Трактуя эту позицию, молдавские специалисты предполагают, что конституционная инстанция, практически признает, что нормы международного права прав человека могут непосредственно применяться во внутренней правовой системе государства, т.е. без принятия каких-либо внутренних нормативных актов [24, с.285].

Далее, согласно ч. (2) ст. 4 Конституции: «При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из

сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы». Следовательно, международные нормы о правах человека являются приоритетными по сравнению со схожими нормами национального права. Такого подхода нет, например, в Конституции Российской Федерации. Примат международного права там лишь общий, как и в большинстве постсоветских конституций [5, с.513].

По данному вопросу Конституционный Суд Республики Молдова постановил: «При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека и внутренними законами страны правоприменительные органы должны применять международные нормы. Конституционное положение о приоритете международных норм о правах человека распространяется на внутренние законы и иные нормативные акты. Это положение относится ко всем законам, независимо от времени их принятия. Причем, международные договоры могут обладать приоритетом, только в отношении внутренних законов и не могут иметь преимущества над конституционными нормами» [6].

Некоторые молдавские специалисты не поддерживают такую позицию, утверждая, что Молдова, на основе ст. 8 Конституции, обязана уважать международное право и его принципы [29, с.158]. По-нашему мнению, отсутствие преимущества международного права над конституционными нормами Молдовы, вполне обоснованно в условиях доктрины дуализма, в которых «суверенное государство самостоятельно определяет степень открытости своей правовой системы, и признает верховенство своей юрисдикции на своей территории». Принятие на себя международных обязательств, чревато для такого государства не только формального согласия, посредством ратификации, а более серьезного отношения, путем их признания на конституционном уровне.

Особой точки зрения придерживаются российские ученые, которые утверждают, что ч. (2) ст. 4 Конституции Молдовы не устанавливает приоритет норм международного права над молдавскими законами. Данное положение Конституции следует трактовать как «коллизийную привязку, то есть, правило разрешения конкретной юридической коллизии в конкретном случае и не более того» [7, с.53]; т.е., эта конституционная норма применима исключительно в конфликтной ситуации [37, с.126]. Более того, трактуя данную конституционную норму, специалисты утверждают, что «в конфликтных ситуациях на Конституцию не распространяется принцип приоритетного применения международных договоров» [24, с.111].

С такой позицией легко согласится, принимая во внимание тот факт, что Конституция Молдовы прямо устанавливает: «при наличии несоответствий (...), приоритет имеют международные нормы». Более того, и Конституционный Суд Молдовы, в этом контексте напоминает, что ст. 4 Конституции устанавливает приоритет международных норм при наличии

несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами [41].

Помимо этого, следует обратить внимание на то, что:

- Конституция Республики Молдова признает приоритет международного права прав человека (т.е. не международного права в целом);
- приоритет международного права прав человека признан только над внутренними законами.

Как видно, в данном случае Конституция не содержит ответ на вопрос о соотношении международной нормы и конституционной нормы [24, с.111]. Несмотря на это, в теории права утверждается, что международные нормы о правах и свободах человека стоят на уровне конституционных норм [7, с.53-54]. Сторонники данной точки зрения подчеркивают особый статус Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней [42], ссылаясь на опыт Австрии, которая инкорпорировала Европейскую Конвенцию на уровне конституционного законодательства [43, с.41].

Подтверждая такую позицию, Конституционный Суд Республики Молдова подчеркнул: «через ст. 4 Конституции положения Европейской Конвенции приобрели особый статус и в иерархии нормативных актов стоят на той же ступени, что и Высший закон, имея преимущество перед внутренними нормами в случае коллизии» [41]. Тем временем, Пленум Высшей Судебной Палаты Республики Молдова постановил, что, «Европейская Конвенция является составной частью внутренней правовой системы и применяется напрямую» [44].

С нашей точки зрения, преимущество Европейской Конвенции перед внутренними законами в случае коллизии подтверждается на основе ст. 4 Конституции Молдовы. Что касается, особого статуса Конвенции в иерархии внутренних нормативных актов, то это под вопросом. По нашему мнению, для этого нет достаточных юридических оснований, по крайней мере, по двум причинам: во-первых, Конвенция не была инкорпорирована на уровне конституционного законодательства Молдовы (как это было сделано в Австрии); а во-вторых, банально, но ратификация Конвенции была осуществлена Парламентом Республики Молдова посредством принятия постановления, т.е. законодательного акта - по юридической силе подчиненным закону [15, ст. 11 ч. (1)], в то время, как текущее законодательство предусматривает, что «ратификация, принятие, утверждение или присоединение к международному договору осуществляются Парламентом Республики Молдова посредством принятия органического закона» [8, ст. 12 ч. (1)]. Конечно, это не имеет никакого значения для признания преимущества Европейской Конвенции перед внутренними законами (в слу-

чае коллизий), но в то же время этот факт не позволяет признать ее конституционный статус.

Рассматривая текущее законодательство Республики Молдова, можно отметить, что анализируемая конституционная норма (ст. 4) нашла свое точное отражение, например, в нормах Уголовного кодекса [45]. Так, ст. 1 ч. (3) уголовного закона устанавливает: «Настоящий кодекс применяется в соответствии с положениями Конституции Республики Молдова и международных актов, одной из сторон которых является Республика Молдова. При наличии несоответствий с международными актами об основных правах человека приоритет имеют и непосредственно применяются положения международных актов».

Совсем другая ситуация характеризует гражданское и трудовое законодательство. Так, согласно ст. 7 Гражданского кодекса Республики Молдова [46]: «Если международным договором, одной из сторон которого является Республика Молдова, установлены иные положения, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются положения международного договора». Соответственно, ст. 13 Трудового кодекса Республики Молдова [47] предусматривает: «Если международными договорами, соглашениями, конвенциями или иными международными актами, одной из сторон которых является Республика Молдова, предусмотрены иные положения, чем содержащиеся в настоящем кодексе, приоритет имеют международные нормы».

Как видно, в этих законах приоритет над внутренним правом признается не «международного права прав человека», а международного права в целом. Вопреки тому, что это не соответствует нормам Конституции страны, похожие ситуации характеризуют и другие законы. Например, ст. 45 ч. (1) Закона об общественных объединениях [48] гласит: «Если международным договором, одной из сторон которого является Республика Молдова, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в ее законодательстве об общественных объединениях, то применяются правила международного договора».

Тем временем, другие законодательные акты устанавливают и особенное условие. Речь идет о ст. 2 ч. (3) Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова [49], которая предусматривает: «В случае, когда международным договором, одной из сторон которого является Республика Молдова, установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены гражданским процессуальным законодательством Республики Молдова, применяются нормы международного договора, если из международного договора не следует, что для его применения необходимо принятие национального закона». Следовательно, в гражданско-процессуальных отношениях приоритетными являются международные договора, только если они

«самоисполнимы» (т.е. исполнение которых не зависит от помощи национального права [50, с.313-314]).

Обобщая вышесказанное, приходим к выводу, что, несмотря на то, что Конституция Молдовы признает приоритет международного права прав человека, в конфликтных ситуациях с внутренними законами страны, текущее законодательство отдает приоритет уже международному праву в целом. Принимая во внимание и тот факт, что Конституция Молдовы не признает международное право, как часть своей внутренней системы права, следует вывод, что приоритет международного права в целом, признанный в текущем законодательстве страны, противоречит Основному Закону.

С другой стороны, в нынешних условиях признание приоритета международного права на уровне законодательных актов Республики Молдова в каком-то смысле является опасным. Так, на основе того, что конституционность международного договора может быть проверена только после его вступления в силу, и, если пересмотр Конституции не был осуществлен до этого момента, получается, что в правовую систему Молдовы вместо внутренних законов, могут быть включены (до установления неконституционности) международные договоры, которые противоречат Конституции. Следовательно, если Конституция прямо не признает приоритет международного права в целом над внутренним законодательством, то и текущие законы не должны этого делать.

Ссылки:

1. Декларация о независимости Республики Молдова, Закон № 691-XII от 27 августа 1991 года. - Официальный Монитор Республики Молдова, № 11-12 от 30.12.1991
2. Постановление Конституционной Палаты Республики Молдова № 6 от 09.02.1999 о контроле конституционности Постановления Парламента № 1604-XIII от 17 марта 1998 года "О ратификации Конвенции Международного союза повышения квалификации и поддержки творчества журналистов". Официальный Монитор Республики Молдова, № 19-21/10 от 25.02.1999
3. Лукашук И. И. Конституция России и международное право. Московский журнал международного права, 1995, № 2
4. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994. - Официальный Монитор Республики Молдова №1 от 12.08.1994 г.
5. Макили-Алиев К. Влияние международного права прав человека на национальные отрасли конституционного права. Кишинев: Академия наук Молдовы, 2012. 564 с.
6. О толковании некоторых положений статьи 4 Конституции Республики Молдова. Постановление Конституционной Палаты Республики Молдова, № 55 от 14.10.1999. - Официальный Монитор Республики Молдова, № 118-119/64 от 28.10.1999 г.
7. Пряхина, Т. М. Конституционные основы взаимодействия международного и национального права России в области прав человека. В сб.: Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова. Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016
8. О международных договорах Республики Молдова. Закон РМ № 595 от 24.09.1999. Официальный Монитор Республики Молдова № 24-26 от 02.03.2000
9. Постановление о контроле конституционности Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом

по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, и Закон №112 от 2 июля 2014 года о ратификации Соглашения об ассоциации (Соглашение об ассоциации между РМ и ЕС) (Обращение № 44а/2014), № 24 от 09.10.2014. - Официальный Монитор Республики Молдова № 333-338 от 07.11.2014

10. О прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых положений Договора между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе и Дополнительного протокола к Договору, подписанных в Киеве 18 августа 1999 года. Решение Конституционного Суда Республики Молдова №5 от 24.09.2002. - Официальный Монитор Республики Молдова №137-138/25 от 10.10.2002

11. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

12. Конституция Азербайджанской Республики, принята 12 ноября 1995 года, путём всенародного голосования - референдума. - <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>

13. Cârnaț T. Drept constituțional. Ed. a II-a. - Chișinău: „Print-Caro” SRL, 2010

14. О пересмотре Постановления Конституционного суда № 16 от 28 мая 1998 года «О толковании ст. 20 Конституции Республики Молдова» в редакции Постановления № 39 от 9.07.2001 года. Постановление Конституционного Суда Республики Молдова №10 от 16.04.2010. - Официальный Монитор Республики Молдова, №58-60 от 23.04.2010

15. О законодательных актах. Закон Республики Молдова №780 от 27.12.2001. - Официальный Монитор Республики Молдова №36-38 от 14.03.2002

16. О нормативных актах Правительства и других органов центрального и местного публичного управления. Закон № 317 от 18.07.2003. Официальный Монитор Республики Молдова № 208-210 от 03.10.2003

17. Марочкин, С. Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе Российской Федерации. - Правоведение, 1997, № 3

18. Осминин, Б. И. Конституционные принципы и взаимодействие международного и внутригосударственного права. - Журнал российского права (Москва), 2014, № 5

19. Nollkaemper A. The Netherlands. The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study / ed. by D. Sloss. - Cambridge, 2009

20. Тиунов О. И., Каширкина А. А., Морозов А. Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства. Журнал российского права (Москва), 2010, № 6

21. Международное право: учебник / под ред. А.А.Ковалева, С.В.Черниченко. Москва, 2006

22. Буриан А. Теория международных отношений. Курс лекций. Изд. 3-е. Chișinău: CEP USM, 2008

23. Suceveanu, N. L'articulation du droit constitutionnel versus l'internationalisation de la protection des droits de l'individu. In: Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale, 2009, № 4(13)

24. Serbenco, E. Drept internațional public. Vol. I. Chișinău: S.n., 2014

25. Осминин, Б. И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права. - Журнал российского права, 2012, №11

26. Burian, Al., Balan, O., Serbenco, E. Drept internațional public. Ed. a II-a. Chișinău: CEP USM, 2005. 608 p.

27. Кодекс конституционной юрисдикции, №502 от 16.06.1995. Официальный Монитор Республики Молдова №53-54 от 28.09.1995

28. Об утверждении Положения о механизме заключения, реализации и прекращения международных договоров. Постановление Правительства Республики Молдова №442 от 17.07.2015. Официальный Монитор Республики Молдова №190-196 от 24.07.2015

29. Revenco, B., Osmochescu, E., Rusu, Iu. Dreptul Uniunii Europene. Seria Ghiduri. Chișinău: Institutul Național al Justiției („Nova-Prim” SRL), 2010

30. О прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых положений Договора между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе и Дополнительного протокола к Договору, подписанных в Киеве 18 августа 1999 года. Решение Конституционного Суда Республики Молдова №5 от 24.09.2002. Официальный Монитор Республики Молдова №137-138/25 от 10.10.2002

31. О праве международных договоров. Венская конвенция от 23 мая 1969 года; ратифицирована Республикой Молдова Постановлением Парламента №1135-XII от 4 августа 1992

32. Railean, P. Mecanismul jurisdicțional de asigurare a legalității în statul de drept: Monografie/ Academia de Științe a Moldovei, Institutul de Cercetări Juridice și Politice. - Chișinău: S.n., 2015 (Î.S. „Tipografia Centrală”)

33. Вежновец, В. Н., Сазон, К. Д. О ратификации международных договоров в Республике Беларусь. - Актуальные проблемы права и государства в XXI веке, 2017, Том I, №1, с. 53-61

34. Капустина, М. А. Действие норм международных договоров во времени: теоретико-правовой анализ. Известия Высших Учебных Заведений. Правоведение, 1998, №2 (221), с. 51-57

35. Бальхаева, С. Б. Вступление международных договоров в силу в результате присоединения. Журнал российского права, 2015, № 7

36. Бальхаева, С. Б. Многосторонние международные договоры Российской Федерации: особенности вступления в силу. - Журнал российского права, 2012, № 10

37. Guceac, I. Curs elementar de drept constituțional. Vol. I. - Chișinău, 2001

38. Испанская Конституция. Одобрена Генеральными Кортесами на пленарных заседаниях Конгресса Депутатов и Сената 31 октября 1978 года, утверждена испанским народом на референдуме 6 декабря 1978 года, подписана е.в. Королем перед Генеральными Кортесами 27 декабря 1978 года ("Boletín Oficial del Estado", № 311, от 29 декабря 1978 года). Перевод: П. Романа, Посольство Королевства Испании в Российской Федерации, 1995 г. - <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM#33>

39. Комментарии и рекомендации в отношении законодательных актов, регламентирующих деятельность Конституционного Суда Республики Молдова, Подготовлено группой экспертов Международного центра демократических преобразований (ICDT). Будапешт, 1 ноября 2008 года, с. 20 (41 с.). http://www.ceid.hu/public/files/file/const_rus.pdf

40. Guceac, I. Constituția la răscruce de milenii. - Chișinău: S.n., 2013

41. О контроле конституционности п.16 ст. XI Закона №29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (Обращение № 4а/2013). Постановление Конституционного Суда Республики Молдова № 16 от 25.06.2013. Официальный Монитор Республики Молдова, №177-181 от 16.08.2013

42. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в Риме 4 ноября 1950, а также дополнительные протоколы к данной конвенции, ратифицированные Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298 от 24.07.1997. Официальный Монитор Республики Молдова, №054 от 21.08.1999

43. Адамович, Л. Выполнение международно-правовых обязательств. Дилеммы для национального конституционного права. Конституционное правосудие, 2001, № 2

44. О судебной практике применения судебными инстанциями некоторых положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Постановление Высшей судебной палаты Республики Молдова № 17 от 19.06.2000 г. Culegere de hotărâri explicative. Chisinau, 2002. 435 с.

45. Уголовный Кодекс Республики Молдова. Закон № 985 от 18.04.2002. Повторно опубликован в Официальный Монитор Республики Молдова, №72-74 от 14.04.2009

46. Гражданский Кодекс Республики Молдова. Закон №1107 от 06.06.2002. Официальный Монитор Республики Молдова, № 82-86 от 22.06.2002

47. Трудовой Кодекс Республики Молдова. Закон №154 от 28.03.2003. Официальный Монитор Республики Молдова, № 159-162 от 29.07.2003

48. Об общественных объединениях. Закон № 837 от 17.05.1996. Повторно опубликован в Официальный Монитор Республики Молдова, № 153-156BIS от 02.10.2007

49. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова. Закон №225 от 30.05.2003. - Официальный Монитор Республики Молдова, №111-115 от 12.06.2003

50. Шадже, А. М. Проблемы имплементации международных норм о правах человека в национальное законодательство. Вестник АГУ, выпуск 2 (158), 2015

MOLDOVA RESPUBLİKASINDA MİLLİ VƏ BEYNƏLXALQ HÜQUQUN MÜNASİBƏTLƏRİ MƏSƏLƏSİNƏ KONSTITUSİON YANAŞMA

Həsən Əliyev*

Xülasə

Məqalədə Moldova Respublikasında milli və beynəlxalq hüquq arasında əlaqə məsələsinə konstitusiyaya yanaşması, bu məsələdə Moldova Konstitusiyasının və konstitusiyaya hüququnun aparıcı rolu araşdırılır. Beynəlxalq müqavilələrin konstitusiyaya uyğunluğunun, milli hüquq normalarına münasibətdə beynəlxalq normaların prioritetliyinin (primitliyinin) təmin edilməsi məsələlərinə xüsusi diqqət yetirilir. Aİ ilə assosiasiya kontekstində Moldova hüququnun beynəlxalq hüquqa uyğunluğu, daxili hüquq normalarına münasibətdə beynəlxalq normaların hüquqi qüvvəsi. Məqalə böyük mənbə materialına əsaslanır.

Açar sözlər: *Moldova Respublikası, milli hüquq, beynəlxalq hüquq, implementasiya, Konstitusiyaya, beynəlxalq müqavilə, hüquq sistemi.*

CONSTITUTIONAL APPROACH TO THE SUBJECT OF CORRELATION OF THE NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Hasan Aliyev**

Abstract

The article considers a Constitutional approach to the subject of correlation of the national and international law in the Republic of Moldova, the key role in this subject of the Constitution and Constitutional Law of Moldova. Particularly the main attention is devoted to the issues of ensuring the constitutionality of the international treaties, priority of the international regulations in relation to the national law regulations, compliance of the Moldavian law with international law in the terms of association with EU, a legal force of the international regulations towards the domestic law. The article is based to source-studying information

Keywords: *Republic of Moldova, national law, international law, constitutionalism, constitutionality, implementation, Constitution, international treaty, legal system.*

* Azərbaycan Respublikası Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının doktorantı

** Ph.D. Candidate of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan